

Слово архимандрита игумена Ианнуария (Недачина) в Неделю по Богоявлению, в день памяти святителя Филиппа, митрополита Московского.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня, дорогие братья и сестры, мы празднуем Неделю по Просвещению – первый воскресный день после праздника Крещения, или Богоявления Господня. В этот день мы вспоминаем о начале Евангельской проповеди на земле, о том, как после того, как, претерпев сорокадневное искушение в пустыне, Господь явил себя в проповеди людям.

{audio}Слово в Неделю по Богоявлению, в день памяти свт. Филиппа, митрополита Московского |nedelia-po-bogoiavlenii-svt-philipp.mp3{/audio}

Какая была эта проповедь? «Земля Завулонова и земля Неффалимова... Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф 4. 15-16). Апостол не нашел никакого другого, более яркого образа для сравнения проповеди Христовой, как то, когда люди, сидя в вечном, безнадежном ожидании смерти, — вдруг увидели свет. Такая разница между светом и тьмой, какая между человечеством до того, как оно услышало Евангельскую проповедь, и после того, как оно услышало ее. Эта проповедь такой же остается даже до сего дня, для каждого из нас.

Какой же был первый луч света, пронзивший эту тьму? Какие были первые слова Спасителя? «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 4. 17).

Слово «покаяние», наверное, мы, православные христиане, слышим чаще всего, — в Евангелии, в проповедях, в книгах, в беседах друг с другом. Наверное, столь часто, что у многих из нас уже притупилось его понимание. Может быть, уже далеко не у каждого из нас при слове «покаяние» вспыхивает этот луч, пронизывающий тьму, не у каждого наполняются лёгкие живительным воздухом; не открываются всякий раз, когда мы слышим его, новые горизонты: новой жизни, свободы, силы, счастья, — как это должно быть. Частично это происходит от нашего нерадения. Оттого, что в рутине повседневной жизни, в потоке наших жизненных и духовных неудач это немножко забывается. А отчасти виновато и наше, во многом неправильное, представление о слове и о подвиге покаяния.

Часто бывает так, — и каждый, наверное, испытывал это, — что он приступал к покаянию, возгорался словом Господним, хотел резко и навсегда переменить свою жизнь, — и ничего не получилось. Грехи вернулись, обыденность вернулась, неудачи вернулись. А, может быть, это происходит и оттого, что мы неправильно понимаем слово «покаяние». Вернее, понимаем его в меру нашей гордости: считаем, что от одного нашего желания должно все измениться, и все греховные привычки, накопленные за десятилетия, должны нас оставить, — то есть считаем себя равными великим людям, — апостолам, мученикам, преподобным, — которые так могли. Проявляется также и наша нетерпеливость, потому что апостолы, преподобные, мученики претерпели очень и очень многие подвиги, — никто не был их лишен. Проявляется в этом и наше непонимание, неправильное отношение к благодати Божией. Исправление человека, освобождение от грехов происходит только в соработничестве человека, его волевого устремления, и благодати Божией. И если человек надеется сделать что-то только своими силами, забывает об этой самой важной составляющей — благодатной помощи Божией, — то у него тоже ничего не получится.

«Покаяние» в переводе означает «изменение». И Господь зовет нас к этому постоянному, длящемуся всю жизнь процессу — процессу покаяния, — который начинается с обращения к Богу и заканчивается тогда, когда человек переступает порог вечности и предстает лицу Спасителя. Ежедневно, ежеминутно, ежесекундно изменять себя, в чем-то становиться все время лучше и лучше. И в этом жизнь и промысел Божий предоставляет нам великое множество возможностей. «Только не уставай, человек, вычерпывать воду из лодки, — говорит преподобный Ефрем Сирийский, — и Бог не даст ей утонуть».

А с чего же начать? Начать, конечно же, надо с главного. Совесть каждого человека подскажет ему, против чего, против какого греховного движения его души надо прежде всего ополчиться, чему надо прежде всего противиться, для того чтобы потихонечку духовно выздоравливать. Я не ошибусь, если скажу, и Апостолы-евангелисты будут мне свидетелями, что большая часть самых страшных наших грехов, греховных движений, связана с нашим ближним. Господь так устроил, что служение ему зависит от служения ближнему. Все, что делается ближнему, принимает сам Бог, как сделанное Ему. И наше спасение во многом зависит от нашего ближнего, от того, что мы сделали или не сделали ему.

Но скажет кто-нибудь: где же найдешь столько времени? Нету у меня ни десяти часов, ни трех часов, ни часа, ни получаса, чтобы делать все те великие дела милосердия ближнему, в которых нуждается мир, в которых нуждается такое количество моих ближних, претерпевающих какие-нибудь лишения! Может быть, и так. Может быть, и нет у тебя многих часов времени, чтобы руками служить ближнему. Но есть у тебя в сердце очень много места для ближнего. И этим ты способен сделать ему очень много добра.

Нам всем многого не хватает: не хватает денег, не хватает времени, не хватает вещей. Да много еще чего не хватает. Но, думаю, дорогие братья и сестры, вы согласитесь со мной, если я скажу, что самое главное, чего людям не хватает в мире, — это внимания друг к другу. Потому что остальное все как-то решается. По милости Божией, мало людей вокруг нас умирают от голода и холода, в буквальном смысле. А вот от отсутствия внимания, от ощущения ненужности другим, от неспособности без помощи другого противостоять трудностям, страдают и находятся, порой, даже на пороге духовной, а иногда и физической смерти очень многие люди.

Поссорились, например, муж с женой, не могут друг на друга смотреть, — сколько сразу возникает трудностей. И каждому тяжело теперь выполнять свои отдельные дела, — вспоминаются и встают непреодолимой стеной все те трудности и все те неприятности, которые были причинены в прошлом; непонятно, как жить дальше, непонятно, как решать дальнейшие проблемы. А вдруг один из супругов находит в себе силы явить христианскую любовь ко второй своей половине, даже если и не он в основном виноват, изъяснить свое благорасположение, в чем-то покаяться, извиниться, найти такую возможность, чтобы дать шанс к примирению... И происходит это примирение. Обратите внимание: все сразу меняется. У всех сразу находятся силы. Они теперь начинают спорить друг с другом о том, чтобы сделать первому какое-то дело, — оказывается, в каждом такой источник сил и энергии, что хватает на многих, — как только у кого-то

нашлось место в сердце для того, чтобы поступить по отношению к другому по-христиански.

Вспоминается такой известный многим случай, рассказанный благочестивым русским архиереем. Как-то он увидел на улице нищего, русского нищего, а дело происходило в эмиграции, в нужде и в бедности, и ему нечего было подать. Тогда он подошел и сказал: «Прости меня, брат, но мне нечего тебе подать». Нищий, как будто во мгновение ока, изменился. Он сказал: «Вы знаете, мне так никогда еще никто не говорил. Вы сделали для меня больше, чем сделал до сих пор кто-нибудь другой. Вы увидели во мне человека. Спасибо вам, владыка». Трудно ли поступать, как поступил владыка, как поступает мудрый супруг? И трудно, и просто. Просто, как просто все, чему помогает благодать Божия. Трудно, как трудно все, чему противится греховный внутренний человек и дьявол.

Сегодня мы совершаем память великого угодника Божия, святителя Филиппа, митрополита Московского. Горячо любимого, как Соловецкой братией во все периоды истории обители, так и всей Русской Церковью, всей московской кафедрой. Почему? Да потому, что этот человек сам был источником великой любви. Сразу после его мученической кончины свою любовь к нему братия засвидетельствовала тем, что стала праздновать его память. Через некоторое время московская паства, не удовлетворившись только этим, добавила святителю Филиппу еще одно празднование. Но любовь потребовала от братии Соловецкой обители установить еще один, третий праздник. Вот такое отношение к человеку, который послужил любовью ближнему. Никакими только своими личными силами святитель Филипп не мог сделать того, что является плодом его жизни: и во внешнем устройении Соловецкой обители, во всех этих каменных постройках, в приведении в порядок всех прилежащих земель, огромного хозяйства, в духовном устройении обители. Он смог достичь этого только потому, что обладал такой любовью, что мог возжигать и раскрывать внутренние силы, желание служить Богу во многих и многих окружающих людях.

Конечно, для каждого из нас понятно, что для того, чтобы так жить, надо было бороться с очень многими внутренними, восстающими на человека движениями, помыслами, страстями, — для того, чтобы не жить по ним, а жить по любви Христовой. Но разве плоды жизни святителя Филиппа не говорят нам о том, что эта борьба и эта жизнь стоят того?!

Будем надеяться, что с помощью Божией и за молитвы нашего покровителя святителя

«Бог дал нам возможность совершенствоваться каждую минуту».

22.01.2012 16:28

Филиппа все мы будем становиться немножко лучше. Аминь.